

ТБИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. И. В. СТАЛИНА

На правах рукописи

В. Н. ПАНЧВИДЗЕ

ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УДИНСКОГО ЯЗЫКА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертационной работы, представленной в Тбилисский
государственный университет им. И. В. Сталина на соискание
ученой степени доктора филологических наук

Тбилиси

1949 г.

Представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук работа — «Грамматический анализ удинского языка (фонетика, морфология, синтаксис)» — ставит перед собою целью дать систематическую характеристику грамматического строя удинского языка, одного из маленьких по распространению¹, но лингвистически весьма важных иберийско-кавказских языков.

Удинский язык привлекал особое внимание исследователей по разным мотивам. Во-первых, удинский язык — реликтовый язык; он пережиточно сохранился на территории исторической Албании, в связи с чем нередко делались попытки рассматривать удинский язык как письменный язык древней Албании.

Во-вторых, из всех иберийско-кавказских языков он наиболее интенсивно подвергался многовековому влиянию индоевропейских языков (азербайджанского, армянского и т. п.), вследствие чего сильно отошел в своем развитии от системы иберийско-кавказских языков. В этом отношении обращает на себя внимание наличие в удинском яз. «винительного» падежа (аккузатива).

В-третьих, несмотря на большие сдвиги в структуре удинского языка, в нем все же сохранились характерные вообще для иберийско-кавказских языков явления, интересные с точки зрения как истории этих языков, так и в аспекте общей лингвистики.

Поэтому вполне понятно, что изучение удинского языка шло относительно интенсивно: по удинскому языку накопилась довольно значительная литература. В частности, мы имеем две работы, посвященные общему обзору грамматики удинского языка: A. Schiefner, Versuch über die Sprache der Uden. St.-Petersbourg, 1863; А. Дирр, Грамматика удинского языка. Тбилиси, 1903.

¹ На удинском языке в настоящее время говорят лишь в трех селениях: сел. Варташен (центр Варташенского района Азерб. ССР), сел. Нидж или Ниж (Куткашенского района Азерб. ССР) и сел. Октомбери (Кварельского района Груз. ССР).

Критическое рассмотрение этой литературы, представленное в главах II—V настоящей работы (стр. 15—139), выявляет, что грамматическая структура удинского языка еще не изучена должным образом: ряд явлений требует надлежащей квалификации и другого разъяснения, чем это дано в литературе; целый ряд положений прежних авторов требует исправлений и уточнений; в частности, требуют критического отношения лингвистические тексты, на основании которых велись исследования удинского языка.

Особо нужно отметить, что к исследованию не привлекались факты ниджского говора, которые, как выясняется, существенно важны для истории удинского языка.

Наша работа является подведением итога систематического изучения удинского языка в продолжении ряда лет. В ее определенной части дано обобщение отдельных исследований (большинство которых опубликовано в изданиях АН Груз. ССР и Тбилисского госуд. университета имени И. Сталина), но в целом ряде случаев ставятся и разрешаются новые вопросы, привлекаются новые материалы; новыми является также ряд выводов, а также построение системы грамматики удинского языка.

В работе дается анализ грамматической структуры удинского языка: наиболее полно представлены Фонетика и Морфология; что же касается Синтаксиса, в этом разделе рассмотрены лишь основные вопросы, именно те, которые являются более или менее характерными для удинского языка.

Основные положения нашего исследования суммарно можно представить в следующем виде.

Диалекты удинского языка

Удинский язык представлен в двух диалектах: варташенском и ниджском. Грамматическая структура обоих диалектов в основном одинакова, но наблюдаются расхождения, в той или иной мере имеющие значение для истории удинского языка.

Общую характеристику обоих диалектов схематически можно представить в следующем виде.

В Фонетике:

1. В звуковом составе ниджского диалекта чаще встречаются ɔ̃ и ɔ̃ ; в варташенском диал. соответственно имеем ɔ и ɔ̃ .

2. В ниджском диалекте представлены преимущественно широкие гласные ɔ , ɔ̃ , o , e , в варташенском соответственно имеем узкие— ɔ̃ , o , u , i .

3. В ниджском диалекте в анлауте развивается ʒh и aʒ ; наращенный полугласный же aʒ встречается в ауслауте и между двумя гласными.

4. В ниджском диал.—в некоторых случаях— $\text{ɔ} \parallel \text{ɔ̃} \parallel \text{v} \parallel \text{w}$ выступает соответственно варташенскому ɔ̃ .

5. Заднеязычные ɟ , ɟ , ɟ , k , g , k в ниджском диал. после гласного ɔ̃ переходят в полугласный aʒ .

6. Аффрикате xʒ варташенского диалекта в ниджском диал. обычно соответствуют спиранты $\text{ɟ} \parallel \text{ɟ} \parallel \text{ʒ}$.

7. В ниджском диал. случаи редукции гласных наблюдаются чаще, чем в варташенском диал.

8. Характерная для варташенского диалекта ассимиляция bn и ɫl с предшествующими ɔr , ɫl , ɫd , $\text{ɔt} \parallel \text{ot}$ в ниджском не отмечается.

В морфологии:

1. Система склонения в обоих диалектах одинакова; в ниджском диал. находим некоторые отклонения, имеющие значение для истории склонения.

2. В ниджском диалекте имеется тенденция замещать дательный II (с суффиксом -ɔb-ax) дательным первым (с суффиксом -ɔ -a).

3. В ниджском диал. имеется лишь одна форма (суффикс— -ɔbɔb -axun) для двух падежей: *ablativ-a* (варт. -ɔbɔ -axo) и *comitativ-a* (варт. -ɔbɔɫ -axol).

4. Для *allativ-a* в ниджском диал. имеется формант $\text{-ɔb} \parallel \text{-ɔb}$ $\text{aɕ} \parallel \text{-aɕ}$ (варт. -ɔʒ -aɕ).

5. Суффиксом *causativ-a* в ниджском диал. является суффикс $\text{-ɔbɔʒ} \parallel \text{-ɔbɔʒ} \text{-ajnaʒ} \parallel \text{-ejnaʒ}$ (варт. -ɔbʒ -enʒ).

6. В образовании множ. числа в ниджском диалекте следует отметить:

а. Наличие суффикса $-(\eta)b$ $-(u)x$ (варт. $-(\eta)\zeta$ $-(u)\gamma$) в косвенных падежах.

б. Совпадение (факультативно) форм именительного и дательного первого множ. числа по образованию и функции.

7. В именительном падеже указательных местоимений в ниджском диал. иногда встречаются параллельные формы без детерминатива $-b\eta$ -пе.

8. Двадцатеричная система счисления в ниджском диал. заменяется десятичной, причем для обозначения десятков заимствуются азербайджанские названия.

9. В 3-ем лице глагола в ниджском диал. используются аффиксы $-b\eta$ || $-g$ -пе || $-e$ в единств. числе и $-\zeta\eta b$ $-\zeta\eta p$ во множ. числе; соответственно в варташенском диал. имеем $-b\eta$ -пе (единств. ч.) и $-\eta\eta b$ $-\eta\eta p$ (множ. ч.).

10. Спряжение с субъектом в дательном падеже в ниджском диалекте заменяется обычной системой спряжения (с субъектом в именительном, гесп. эргативном падеже). Эта система пережиточно сохраняется в ниджском диал. лишь в спряжении вспомогательного глагола $b\eta$ bu — в значении «иметь».

Ввиду этого в ниджском диал. не находим спряжения глагола с субъектом в родительном падеже.

11. Наблюдаются расхождения между этими диалектами и в лексике (расхождения касаются и состава её и фонетики).

Например:

Варт.		Нидж.	
ადამარ	(adamar) — 'человек'	ამდარ	(amdar)
ხობარ	(xinär) — 'девушка'	ხუჯარ	(xujär)
ბუყსუბ	(buqsun) — 'любить'	ჩუცესუნ	(čuresun)

* *

В первой части работы (стр. стр. 140—209) рассматривается фонетика удинского языка (звуковой состав и основные фонетические явления).

1. Звуковой состав удинского языка

1. Звуковая система, характерная для иберийско-кавказских языков, в удинском яз. представлена в несколько упрощенном виде: нет лабиализованных, специфических ла-

теральных, смычных четвертого ряда, т. н. преруптивов.

2. В звуковом составе удинского языка своеобразными являются «твердые» согласные (θ ξ , η ζ , χ ψ , ϕ χ , η ζ), умлаутированные гласные (\ddot{a} , \ddot{o} , \ddot{u}) и «веляризованные гласные с твердым приступом» ($\ddot{a}a$, $\ddot{o}o$, $\ddot{u}u$, $\ddot{a}a$, $\ddot{o}o$, $\ddot{u}u$).

3. Звуковую систему удинского языка можно представить в следующем виде:

А. Гласные:

1. Простые: \ddot{a} , \ddot{o} , \ddot{u} ; α (в ниджском),
2. Умлаутированные: \ddot{a} , \ddot{o} , \ddot{u} ,
3. «Веляризованные с твердым приступом»: $\ddot{a}a$, $\ddot{o}o$, $\ddot{u}u$,
4. Иррациональное: ζ ,
5. Сложные (дифтонгоиды): $\ddot{a}u$, $\ddot{o}u$, $\ddot{u}e$.

Б. Согласные:

1. Губные: δb , βp , ϑv , ϕf , ψw ,
2. Переднеязычные: ζd , ζt , σt , ζs , ζz , $\zeta \xi$, $\zeta \chi$, $\zeta \psi$, $\zeta \phi$, $\zeta \chi$,
3. Среднеязычный: ζj ,
4. Заднеязычные: ζg , ζk , ζk , $\zeta \gamma$, ζx ,
5. Фарингальные: ζq , ζq , ζh ,
6. Сонорные: ζr , ζl , ζm , ζn ,
7. Аффрикаты: $\zeta \zeta$, $\zeta \zeta$, $\zeta \zeta$, $\zeta \zeta$, $\zeta \zeta$, $\zeta \zeta$, $\zeta \zeta$, $\zeta \zeta$, $\zeta \zeta$.

4. Для уяснения некоторых особенностей удинских звуков следует учесть, что:

а. Умлаутированные гласные ряд авторов считает возникшими под влиянием азербайджанского языка; в настоящее время они встречаются не только в заимствованных, но и в собственно удинских словах.

б. «Веляризованные гласные с твердым приступом» образуются следующим образом: язык отодвигается назад, передняя часть полости рта суживается, область зева расширяется (значительно округляется), артикуляция сопровождается усиленной вибрацией голосовых связок — перед гласным воспринимается приступ, в роде ζ арабского языка.

Неправильно понималась природа этих звуков А. Шифнером и А. Дирром.

Варташенскому:	соответствует в ниджском:
а) ʃ (k), ʒ (g), ʒ (k) (после ʒ (ā))	ɔ (j)
б) ʒ (b)	ʒ ʒ̣ (v w)
в) ʒ (v)	ʒ̣ (h)
г) ʒ̣ (ʒ)	ʒ̣ ʒ̣̣ (ʒ̣ ʒ̣̣)

10. Как в ворташенском, так и в ниджском диалектах (в ниджском диал. в большей степени) наблюдается дезаффрикация согласных. При этом аффриката $dʒ$ засвидетельствована лишь в двух словах.

Морфологии посвящена вторая часть работы (стр. стр. 210—669).

1. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

1. В удинском языке мы имеем одно склонение: многообразие падежных показателей, наблюдаемое в склонении, является следствием фонетических изменений; различные варианты падежных окончаний сводятся к одному основному виду. Особо стоит вопрос об образовании родительного падежа.

Система склонения одинакова как в ворташенском, так и в ниджском диалектах, хотя в этом последнем наблюдаются явления существенной важности с точки зрения истории удинского языка.

2. В удинском склонении следует выделить две группы падежей: I. основные падежи, II. вторичные (послеложные) падежи (см. таблицу I и II). В последней группе послелоги слились с падежной формой настолько, что выделение их (восстановление исходного вида) является почти невозможным. Исключение составляет *terminativ*.

3. Все вторичные падежи основываются на дательном I-ом, или же дательном II-ом. При этом обращает на себя внимание, что дательный I используется в некоторых случаях и для образования основных падежей.

4. Множественное число в удинском образуется по принципу агглютинации; во множественном числе засвидетельствованы те же падежные окончания, что налицо и в единственном числе: эти суффиксы приставляются к основе именительного падежа единств. числа, осложненной суффиксами множественного числа - $ʒb$ (-ux), - $ʒr$ (-ur), - $ʒm$ (-m-ux), - $ʒr-ʒh$ (-ur-ux), - $ʒr-ʒm$ (ur-mux).

5. Для падежного состава удинского языка характерно наличие специфического для иберийско-кавказских языков эргативного (*ergp.* активного или повествовательного) падежа, который одновременно выполняет и функции творительного падежа, что представляется вторичным явлением.

Эргатив является падежом реального субъекта при переходных глаголах во всех временах и наклонениях, в то время как при непереходных глаголах падежом субъекта является именительный падеж.

6. Большинство исследователей удинского языка (Мюллер, Еркерт, Дирр...) устанавливает наличие в нем винительного падежа (аккузатива) с суффиксом - $ʒb$ (-ax) || - $ʒr$ (-ex), - $ʒm$ (-ox), - b (-x), отождествляемого ими с аккузативом индоевропейских языков. Существует, однако, и другое понимание этой формы (Шифнер, Шухардт...); при этом высказывалось сомнение: действительно ли эта форма является формой винительного падежа? (Шухардт, Мещанинов...).

7. В современном удинском языке (в его диалектах) выявляются факты, которые дают возможность предположить, что в этой падежной форме не имеем винительного падежа: т. н. винительный п. на самом деле второй дательный падеж.

Именно:

а. В ниджском диалекте этот падеж обычно заменяется дательным I-ым; но в спряжении одного глагола—в виде пережитка—сохраняется в личных местоименных элементах: $ʒʒb-ʒʒ$ (ʒax-pu) — я имею, $ʒʒb-ʒʒ$ (vax-pu) — ты имеешь и т. п.; в аналогичной конструкции в ворташенском говоре мы имеем дательный I падеж.

б. В ворташенском говоре мы имеем параллельное употребление двух форм в спряжении глаголов с субъектом в дательном падеже: местоименный элемент, использованный в качестве аффикса, выступает в дательном I и в дательном II (т. н. винительном) падежах: $ʒʒʒ-ʒʒ$ || $ʒʒʒ-ʒʒb$ (aba-va || aba-vax) — ты знаешь....

в. Синтаксически этот падеж (дательный II) выявляет одинаковые функции с дательным I: оба падежа употребляются для передачи как прямого, так и косвенного дополнения.

8. Как основные, так и вторичные падежи выявляют в удинском языке функции, свойственные падежам иберийско-кавказских языков (на стр. стр. 273—297 дается характеристика основ-

ных функций падежей в удинском яз. с соответствующим иллюстративным материалом).

9. Несмотря на то, что в удинском языке засвидетельствовано одно склонение и для каждого падежа выявляется по одному основному аффиксу, все же в системе склонения (в зависимости от фонетических условий) обнаруживается 9 типов изменений имен (стр. 261, 320).

Система падежных показателей схематически представлена на таблицах I и II.

II. МЕСТОИМЕНИЕ

1. В удинском языке личные (1 и 2 лица) и вопросительные местоимения характеризуются особенностями в склонении.

2. Особо надо выделить склонение указательных местоимений. В удинском языке представлены три вида указательных местоимений в соответствии с локализацией лица: $\text{m}e \parallel \text{m}e\text{b} \text{ mepo} \parallel \text{m}e\text{b} \text{ topo}$ — это (в отношении к I лицу), $\text{ʃ}a \text{ ka} \parallel \text{ʃ}a\text{b} \text{ kapo}$ — этот, эта, это (в отношении к II лицу), $\text{ʃ}e \text{ te} \parallel \text{ʃ}e\text{b} \text{ ʃopo}$ — тот, та, то (в отношении к III лицу).

3. В склонении этих указательных местоимений выступают две основы: в функции определения они представлены простой основой: $\text{m}e \text{ te}$, $\text{ʃ}a \text{ ka}$, $\text{ʃ}e \text{ te}$, в функции подлежащего (или дополнения) основы осложняются в именительном падеже суффиксом — детерминативом $-\text{b}e \text{ -ne}$ и формантом субстантивности $-\text{m} \text{ -o}$: $\text{m}e\text{b} \parallel \text{m}e\text{b} \text{ m}$ — $\text{m}e\text{-b}e\text{-m} \text{ topo} \parallel \text{me} \text{ -ne} \text{ -o}$, $\text{ʃ}a\text{b} \text{ m}$ — $\text{ʃ}a\text{-b}e\text{-m} \text{ kapo}$ — $\text{ka}\text{-ne}\text{-o}$, $\text{ʃ}e\text{b} \text{ m}$ — $\text{ʃ}e\text{-b}e\text{-m} \text{ ʃopo} \parallel \text{ʃe} \text{ -ne} \text{ -o}$.

4. Указательные местоимения (так же как и прилагательные и числительные) склоняются лишь тогда, когда они выступают в функции подлежащего (или дополнения). В этом случае, в косвенных падежах выявляется новая основа: перед падежными формантами вставляется детерминатив $-\text{ʃ}$ — $-\text{t}$.

5. Это специфическое местоименное склонение засвидетельствовано в дальнейшем в некоторых других местоимениях, в именах прилагательных (гесп. причастиях), в именах числительных (см. таблицу III).

III. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

1. Имя прилагательное, как правило, ставится перед другим именем и в функции определения не изменяется ни по падежам, ни по числам.

2. В роли подлежащего (или дополнения) имя прилагательное склоняется по местоименному склонению.

3. Имена числительные (количественные и порядковые), так же, как и категории грамматического класса.

Различие мужского и женского родов в именах прилагательных выражается самостоятельными основами.

IV. ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

1. В удинском языке представлена система двадцатеричного счисления, хотя в ниджском диалекте наблюдается тенденция к переходу к десятичному счислению.

2. Для образования порядковых числительных в современном удинском языке используется специальный суффикс ($-\text{m}e\text{ʃ} \parallel -\text{m}e\text{ʃ} \text{ -um} \text{ ʃi} \parallel -\text{m} \text{ ʃi}$). Но пережиточно засвидетельствовано образование числительных порядковых посредством родительного падежа, что нужно признать архаичным явлением.

3. Имена числительные (количественные и порядковые), так же как и прилагательные, не изменяются, выступая в роли определения; в роли же подлежащего (дополнения) они склоняются по местоименному склонению.

V. ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН

1. Удинский язык, как и большинство горских кавказских языков, беден аффиксами словопроизводства. Большинство этих аффиксов усвоено, в частности, из азербайджанского языка.

2. Для образования имен существительных в удинском языке выявлены форманты: $-\text{lug}$, $-\text{ʃi}$, $-\text{m} \text{ -o}$, $-\text{un}$.

3. Для образования имен прилагательных в удинском языке употребляются аффиксы: $-\text{la}$, $-\text{ba}$, $-\text{lu}$, $-\text{mi} \text{ ʃ}$, $-\text{za}$, $-\text{suz}$ \parallel $-\text{səz}$, nut — nut , kam — ka , $-\text{a}$, а также: $-\text{ama}$, $-\text{gär}$, $-\text{kəna}$, $-\text{ʒa}$.

4. Степени сравнения в удинском яз. образуются описательно: для сравнительной степени используются ablativ

сравниваемого имени (მე ხოდ ტე ხოდახო აღალუ-ნე მე ход те ходахо alalu-ne—‘это дерево выше того дерева’), для превосходной—служебное слово ლაფ lar—‘весь’, ‘весьма’.

5. Для словообразования имен частично используются также творительный и родительный падежи.

6. В удинском яз. представлены все виды сложных слов. В большинстве случаев основы слагаются без соединительных элементов. Заслуживает внимания элемент -ბა -ba, встречающийся в сложных словах (например: უსენ-ბა-უსენ usen-ba-usen—‘ежегодно’: от უსენ usen—‘год’).

VI. ГЛАГОЛ

Обозначение лица и числа

1. В отличие от большинства дагестанских языков глагол в удинском языке изменяется по лицам, образуя систему личных форм. При этом выражается лицо одного лишь реального субъекта: глагол одноличен (монопersonален).

2. Соответственно конструкциям глагола в удинском языке засвидетельствованы три системы выражения лица в глаголе:

а. для субъекта в именительном и эргативном падежах;

б. для субъекта в дательном падеже;

в. для субъекта в родительном падеже.

3. Форманты, представленные в качестве личных показателей, генетически восходят к личным (resp. указательным) местоимениям в соответствующих падежах; они в основном представлены без изменений, иногда же—с изменениями фонетического характера.

Системы личных показателей в удинском языке схематически можно представить в виде таблиц IV и V.

Образование времен и наклонений в удинском языке

1. В качестве основы для образования времен и наклонений используется глагольно-именная форма (отглагольное имя действия) — масдар, основообразующим суффиксом которого является -უბ -ub.

Например: ცამეფს-უბ cames-up—‘писание, писать’, ქარ-ბეს-უბ karxes-up—‘жизнь», жить’.

2. Все формы времен и наклонений удинского глагола распределяются по трем группам, при этом в каждой группе используется самостоятельная основа: в первой группе—основа с наращенным элементом -ეს -es, во второй—усеченная основа (без элемента -ეს -es), в третьей—причастие настоящего-будущего времени.

Имеем (приводятся формы первого лица):

Масдар: ქარ-ბ-ეს-უბ kar-x-es-up—‘жить’.

А. I группа:

1. Настоящее время изъявительн. наклон.: ქარ-ზე-ბ-ს-ა
окончание -ა-а.

2. Прошедшее несовершенное: ქარ-ზე-ბ-ს-ა-ე—окончание -ე-ე ← -ო-ი.

Б. II группа:

3. Аорист I: ქარ-ზე-ბ-ი—окончание -ი-ი.

4. Сослагательное с частицей: ქარ-ყა-ზ-ბ-ი—частица ყა qa.

5. Аорист II: ქარ-ზე-ბ-ე—окончание -ე-ე.

6. Давнопрошедшее: ქარ-ზე-ბ-ე-ე—окончание -ე-ე ← -ო-ი.

7. Условно-желательное с частицей: გი-ზ-ქარ-ბ-ე-ე—частица გი gi.

8. Сослагательное I: ქარ-ბ-ა-ზ—окончание -ა-ა.

9. Сослагательное II: ქარ-ბ-ა-ზე-ე—окончание -ე-ე ← -ო-ი.

10. Повелительное наклонение (2 л.): ქარბა!—повторяет сослаг. I (без личных показателей).

11. Будущее II: ქარ-ზე-ბ-ო—окончание -ო-ო.

12. Условно-желательное I: ქარ-ზე-ბ-ო-ე—окончание -ე-ე ← -ო-ი.

В. III группа:

13. Будущее II: ქარბ-ალ-ზე—(на основе причастия: оконч. -ალ -al).

14. Условно-желательное II: ქარ-ბ-ალ-ზე-ე—окончание -ე-ე ← -ო-ი.

3. Каждая отдельная форма времени и наклонения имеет свой характерный формант (-ა-а, -ე-е, -ი-и || -ე-ი-и || -ო-о). Исключе-

чение составляет сослагательное с частицей и условно-желательное с частицей. При этом в образовании некоторых форм проявляется принцип, характерный для образования падежных форм в ряде иберийско-кавказских языков: для образования новой конъюгационной единицы используется целиком исходная конъюгационная единица, а не лишь основа.

4. Форманты, представленные в качестве личных показателей, как уже отмечено выше, генетически восходят к личным местоимениям (см. таблицу IV и V). При этом местонахождение личных показателей не фиксировано окончательно: они могут быть суффиксами, префиксами, или же энклитически присовокуплены к предшествующему слову. В некоторых случаях личные показатели не употребляются (например, в вопросительных предложениях). Все эти данные указывают на то, что в удинском языке засвидетельствована та ступень развития спряжения иберийско-кавказских языков, когда система личного спряжения находится в процессе становления.

Переходные и непереходные глаголы в удинском яз.

1. С точки зрения образования основ в удинском языке различаются: а) непереходные глаголы, б) переходные глаголы и, в частности, каузативы. Каждый тип характеризуется определенными морфологическими и синтаксическими признаками.

В связи с этим нужно отметить, что в удинском языке засвидетельствована категория залога, что характерно вообще для горских кавказских языков.

2. Переходные глаголы образуются посредством вспомогательных глаголов -ბესუნ -besun, -ფესუნ -pesun, -დესუნ -desun, -ტესუნ -tesun, -ყესუნ -qesun, -ხესუნ -xesun, -ყესუნ -qesun, -ჭესუნ -chesun...

При переходных глаголах субъект всегда ставится в эргативном падеже (независимо от времен и наклонений).

3. Непереходные же глаголы образуются посредством вспомогательных глаголов: -ესუნ -esun, -ბაქსუნ -baksun (в отдельных случаях использован вспомогательный глагол переходного глагола).

При непереходных глаголах субъект ставится в именительном падеже.

4. В большинстве случаев каузативы образуются при помощи основы вспомогательных глаголов -დესუნ -desun || -ტესუნ -tesun, которые присоединяются к основе переходного глагола. Если тот же -დესუნ -desun || -ტესუნ -tesun присоединяется к непереходному глаголу, то тогда получаем обычный переходный глагол. В некоторых случаях этот вспомогательный глагол не может влиять на непереходность глагола (მან-დესუნ man-desun — оставаться: შონო მანნესტა — მან-ნე-დესა šono mannesta — man-ne-des-a — 'он остается'...).

5. В некоторых глаголах мы имеем суффикс каузативности (resp. переходности) -ევ -ev || -ვ -v, который приставляется к основе глагола перед вспомогательным глаголом.

ОБРАЗОВАНИЕ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН

А. Масдар (отглагольное имя действия)

1. Личные формы глаголов в удинском языке в качестве основы используют глагольно-именную форму — масдар, которая исследователями удинского языка (А. Шифнер, А. Дирр) признана инфинитивом.

Основообразующим суффиксом масдара является -უნ -un (а не სუნ sun, как предполагали А. Дирр и А. Шифнер): ცამფეს-უნ cames-un — писать, писание, ქარხეს-უნ kaxes-un — житье, жить, მანდეს-უნ mandes-un — „оставание“, оставаться.

Означенная форма является именем существительным, склоняется подобно другим существительным и выявляет синтаксические функции, аналогичные функциям отглагольного имени действия («масдара») грузинского языка. Эту форму мы называем первым масдаром.

2. В подобной же функции выступает в удинском языке и другая форма, получаемая из I-го масдара, если отбросить суффикс -უნ -un: ცამფეს cames — писание, ქარხეს kaxes — «житье», ჩხარკეს čxarkes — окончание: ზუ ნუთ ბაქალზა ჩხარკეს zu nut bakalza čxarkes — 'я не могу окончить' (букв. «окончание»); эта форма исследователями удинского языка признается также инфинитивом (по А. Дирру infinitiv radical).

И в этой форме выделяется особый суффикс -ეს-es, что подтверждается сопоставлением I-ой и II-ой групп времен и склонений: в формах II-ой группы времен и склонений в основах не имеется этого суффикса (напр. ჩხარკეს čxarkēs—‘окончание’: наст. ჩხარ-ზე-კსა — ჩხარ-ზე-კ-ეს-ა čxar-zu-k-es-a, аорист I: ჩხარ-ზე-კ-ი čxar-zu-k-i).

Она тоже склоняется и выявляет все падежные формы подобно имени существительному. Мы называем эту форму вторым масдаром.

3. Вышеприведенные формы удинского языка не характеризуются признаками, присущими инфинитивам других языков (напр., латинского языка). Именно: а) эти формы не различаются по залогам и временам; б) определением при них служит прилагательное, а не наречие; в) обе они склоняются и имеют обычные для удинского языка формы падежей.

4. Следует отметить, что данные формы выявляют один весьма важный признак: прямое дополнение управляется этими формами так же (ставится в том же падеже), как и личными формами глагола: მა-ყა-ვა უფობ მარიაშ, ვი ჩუბღობ აუსუბა. მთ. 1,20 ma-qa-va-qišbi-mariatax (дат. II), vi čubγox (дат. II) aqsuna (I-й масдар). Мт. 1,20—‘не бойся взять Марию, твою жену.’

Масдар, выполняя функции инфинитива в удинском языке, имеет все падежные формы; наряду с этим он управляет тем же падежом имени, какой требуется личной формой глагола. Таким образом, масдар выявляет одновременно признаки и имени и глагола.

Б. Причастия.

1. В удинском языке засвидетельствованы лишь две формы причастий: а. причастие настоящего-будущего времени с суффиксом -ალ-al-, б. причастие прошедшего времени с суффиксом -ი-i.

Например:

I-ый масдар: მან-დ-ეს-უნ man-d-es-un—оставаться.

I прич.: მან-დ-ალ || მან-დ-ალ-ო man-d-al-o—остающийся.

II. прич.: მან-დ-ი || მან-დ-ი-ო man-d-i-o—оставшийся.

2. Обе формы причастий могут быть использованы как в качестве определения, так и самостоятельно—в функции подлежащего (или дополнения). В первом случае причастие не изменяется по падежам (наравне с прилагательными), во втором случае причастие оформляется по нормам местоименного склонения.

3. Причастие в удинском языке используется для образования конъюгационных основ. Для этой цели к основе причастий присоединяются показатели лиц: от причастия наст.-буд. времени образуется будущее II, от причастия прошедш. времени—аорист I (формант -ი-i встречается и в других формах).

Например:

Будущее II: მან-დ-ალ-ზე man-d-al-zu—останусь и т. д.

Аорист I: მან-ზე-დი man-zu-di—я остался и т. д.

4. Заслуживает особого внимания использование причастия в функции масдара (кавказских языков)—отглагольного имени действия.

Например: რუსტამენ ბეშ თე-ნე-ეხა, გოლო ხოიშბიჭო ბო-ოშა ეხნე. R18. Rustamen beš te-ne-exa, gölö xoišbičxo (ablat.) -ošā exne. R18—‘Рустам сначала не говорит, после долгой просьбы (букв. «просившего») говорит.’

5. Отглагольное имя прилагательное—причастие—управляет именами в тех же падежах, в которых они ставятся в качестве субъекта, или же объекта при личных формах глагола.

Например: ვა იხნებასკი პეტრენ ისუსენ თო შითახ. va ixnebasaki petren isusen (эргат.) pi (прич.) äitax (дат. II)—и вспомнил Петр Иисусом сказанное слово.

В. Абсолютивы

1. Удинский язык обладает 4 формами, которые функционально соответствуют абсолютивам, а также союзам условных и сложных предложений. Эти формы суть:

а) С суффиксом -ან-an: ცამტეს-ან campeš-an „чтобы написать“.

б) С суффиксом -ამа ama || -ამინ-amin, -ტამა tama || -ტამინ tam-in: ცამკ-ამა camk-ama „до написания“.

в) С суффиксом -ახუბ axup: ცამკ-ახუბ camk-axup „при написании“.

г) С суффиксом $-(\text{ә})\text{тәп}-(\text{ә})\text{тәп}$: $\text{җәдәдәҗәтәп} \text{ qajbakatāp}$ „при возвращении“, „после возвращения“.

Имеются некоторые указания, что эти суффиксы генетически восходят в отдельных случаях к падежным формантам.

2. Формы абсолютива управляют именами (субъектом и объектом) в тех же падежах, которые свойственны им при личных формах соответствующего глагола (подобно масдару и причастиям).

VII. НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ СЛОВА И ЧАСТИЦЫ

В главе XIX рассмотрены наречия, послелогии, союзы, частицы и междометия, дается классификация их и анализ их образования и функций.

Синтаксису посвящена III часть работы (стр. стр. 670 — 690), в которой рассмотрены лишь основные синтаксические явления.

1. Реальный субъект в удинском языке ставится: а) в именительном—при непереходных глаголах,

б) в эргативном—при переходных глаголах,

в) в дательном—при глаголах восприятия, чувствования и т. п. (*verba sentiendi*).

г) в родительном—при вспомогательном глаголе «быть», когда он употребляется в значении «иметь».

2. Реальный объект также выражается в удинском языке различными падежами:

а. Прямой объект ставится в именительном, дательном I и дательном II падежах.

б. Косвенный объект ставится — в дательном I и дательном II падежах.

Как выяснено нами, дательный II функционально совпадает с дательным I (они по существу одинаково передают и прямой и косвенный объект).

3. Сказуемое в удинском языке обычно передается личной формой глагола. Но в некоторых случаях в роли сказуемого выступают причастие и абсолютивы. В этих последних случаях создаются особые конструкции, в которых отглагольное имя управляет именами («субъектом» и «объектом») в тех же падежах, которые свойственны им при соответствующих личных формах глагола.

4. Сказуемое обычно согласуется с субъектом во множественном числе.

В единичных случаях в 3-ем лице отсутствует согласование сказуемого с субъектом во множ. числе.

5. Определение, как правило, предшествует определяемому слову; при этом, первое обычно не согласуется с последним ни в числе, ни в падежах.

В единичных случаях наблюдается согласование определения с определяемым в числе, если определение следует за определяемым.

6. При числительных (сверх одного) имена обычно ставятся в единственном числе (хотя иногда наблюдаются примеры употребления и во множественном числе).

7. В удинском яз. засвидетельствованы все виды сложных предложений (как сочинительных, так и подчинительных), для образования которых использованы соответствующие союзы и союзные слова.

Наряду с этим в удинском языке встречаются специфические конструкции, в которых принимают участие отглагольное имя («масдар»), причастие и абсолютивы.

В изучении удинского языка большое внимание уделялось выяснению его генетических связей с другими языками. С этой целью удинский яз. обычно сопоставляли с урартским (халдским) и, разумеется, с иберийско-кавказскими языками (в частности — с картвельскими языками). Анализ лексики удинского языка, в особенности местоимений, имен числительных и глагольных корней, а также морфологических элементов с убедительностью показывает, что удинский язык генетически связан с дагестанскими языками — т. н. лезгинской (самурской) группой языков, хотя в некоторых отношениях он существенно отличается от них.

Что же касается этнической природы удин, в частности, исторических взаимоотношений удин с народами древней Албании, с одной стороны, и с народами Урарту, с другой, — эти проблемы требуют дополнительного комплексного изучения, выявления дополнительных исторических, этнографических, археологических и других материалов.

Склонение имен существительных в удинском языке.
Единственное число

Падежи			Падежные форманты	
			В варташенском д.	В ниджском д.
I	1	Именит.	o (нуль)	o (нуль)
	2	Эргативный	-гб -об (-об, -б) -en -in (-он, -н)	Как в варташ. диалекте
	3	Родительный	I. -o -i II. -об -б-об -in -n-in III. -а←*-а-о -ге, -оэ, -ај←*-а-і -ej, -oj, -б-аэ, -б-ге, -б-уэ -n-aj, -n-ej, -n-uj IV. -уб -гб, -б-уб, -б-гб -un -эн, -n-un, -n-эн	Как в варташ. д.
	4	Дательный I	-а -е, -у, -о, -б-а, -б-е, -б-у -а -е, -у, -о, -n-а, -n-е, -n-у	Как в варташ. д.
	5	Дательный II	-аб -гб, -уб, -об, -б-аб, -б-гб, б-уб -ax -ex, -ux, -ox, -n-ax, -n-ex, -n-ux	Повторяет дательн. I, частично—как в варташ. д.
II	6	Terminativ	-ал -ел, -ул, -ол, -б-ал, -б-ел, -б-ул -al -el, -ul, -ol, -n-al, -n-el, -n-ul...	Как в варташ. д.
	7	Allativ	-аџ -аџ (с вариантами)	-аб -аби -аџ -аџ
	8	Adessiv	-аста -asta (с вариант.)	Как в варташ. д.
III	9	Ablativ	-або -ахо (с вариант.)	-абуб -ахун
IV	10	Comitativ	-абол -ахол (с вариант.)	-абуб -ахун
	11	Causativ	-енк/к -енкена -enk/k -enkəna	-абнак -енак -ajnak -ejnak

Склонение имен существительных в удинском языке.
Множественное число

Падежи		Форманты множественного числа и падежей		
		В варташенском д.	В ниджском д.	
I	1	Именит.	-ურ, -უბ, -ურ-უბ, -მ-უბ, -ურ-მუბ, [-ორ]-ურ, -იხ, -იგ-იხ, -მ-იხ, -იგ-მიხ, [-ორ]	-ურ, -უბ -ბო, -ურუბ -ურბო, -მუბ, -ურმუბ -იგ, -იხ -ხო, -იგიხ -იგხო, -მიხ, -იგმიხ
	2	Эргат.	-ღ -ოღ, -ურუღ -ურღ, -მუღ, -ურმუღ -ყ -ოყ, -იყუყ -იყყ, -მიყყ, -იგმიყყ + падежн. формант -აბ ← -ებ -იყ ← -ეყ	-ღ -ბ, -ობ, -ურუბ -ურბ, -მუბ, -ურმუბ, -ყ -ხ, -ოხ, -იგიხ -იგხ, -მიხ, -იგმიხ + пад. форм. -აბ ← -ებ -იყ ← -ეყ
	3	Родит.	Те же + падежн. форм. -ა ← -აღ -ოქ ← -აქ	Те же + пад. форм. -ა ← აღ -ოქ ← -აქ
	4	Дат. I	Те же + падежн. форм. -ა ← -ა -ო ← -ა	Те же + пад. форм. -ა ← -ა -ო ← -ა
	5	Дат. II	Те же + падежн. форм. -აბ ← -აბ -ოხ ← -აх	Те же + пад. форм. -ა -აბ ← -ა -აბ -ო -ოხ ← -ა -ах
II	6	Terminativ	Те же + падежн. форм. -ოლ ← -აღ -ოქ ← -აქ	Те же + пад. форм. -ოლ ← -აღ -ოქ ← -აქ
	7	Allativ	Те же + падежн. форм. -ოქ ← -აქ -ოც ← -აჯ	Те же + пад. форм. -აბ -აბი ← -აბ -აბი -ოც (-ოცა) ← -აჯ (-აჯა)
	8	Adessiv	Те же + падежн. форм. -ობტა ← -აბტა -ოაქ ← -აქა	Те же + пад. форм. -აბტა ← -აბტა -ოაქ ← -აქა
III	9	Ablativ	Те же + падежн. форм. -ობო ← -აბო -ოხო ← -ахо	Те же + пад. форм. -აბუნ ← -აბუნ -ოხუნ ← -ахун
	10	Comitativ	Те же + падежн. форм. -ობოლ ← -აბოლ -ოხოლ ← -ахол	Те же + пад. форм. -აბუნ ← -აბუნ -ოხუნ ← -ахун
IV	11	Causativ	Те же + падежн. форм. -ონქ/კ ← -ენქ/კ -ონк/კ ← -enk/к	Те же + пад. форм. -აბნაკ ← -აბნაკ -ოქნაკ ← -ajnak

Местоименное склонение (в арташ. диал.)

I. Склонение личных местоимений¹⁾

Основные падежи	Единственное число		Множественное число	
Именит.	ზუ zu—‘я’	უნ ჰუნ (N) un hun (N)—‘ты’	ღან jan—‘мы’	ვაან vaan—‘вы’
Эргат.	ზუ zu	უნ ჰუნ (N) un hun (N)	ღან jan	ვაან vaan
Родит.	ბე-ზ-ი be-z-i	ვ-ი v-i	ბე-შ-ი be-š-i	ეფ-ი eφ-i
Дат. I	ზ-ა z-a	ვ-ა v-a	ღა ja	ვ-ა v-a
Дат. II	ზ-ან z-ax	ვ-ან v-ax	ღან jax	ვ-ან v-aax

II. Склонение указательных местоимений

Основные падежи	Самостоятельно (в качестве субстантива)				В качестве определения
Именит.	მონო (*მე-ნე-ო) mono (*me-ne-o) —‘этот’	ქანო (*ქა-ნე-ო) kano (*ka-ne-o) —‘этот’	შონო (*შე-ნე-ო) šono (*še-ne-o)—‘тот’		მე, ქა, ტე ღარ me, ka, te γar—‘этот, тот сын’
Эргат.	მე-ტ-ინ me-t-in	ქა-ტ-ინ ka-t-in	შე-ტ-ინ še-t-in		მე, ქა, ტე ღარ-ენ me, ka, te γar-en
Родит.	მე-ტ-აჲ me-t-aj	ქა-ტ-აჲ ka-t-aj	შე-ტ-აჲ še-t-aj		მე, ქა, ტე ღარ-ი me, ka, te γar-i
Дат. I	მე-ტ-უ me-t-u	ქა-ტ-უ ka-t-u	შე-ტ-უ še-t-u		მე, ქა, ტე ღარ-ა me, ka, te γar-a
Дат. II	მე-ტ-უხ me-t-ux	ქა-ტ-უხ ka-t-ux	შე-ტ-უხ še-t-ux		მე, ქა, ტე ღარ-ან me, ka, te γar-ax
Именит.	მონორ (*მე-ნე-ურ) monor (*me-ne-ur)	ქანორ (*ქა-ნე-ურ) kanor (*ka-ne-ur)	შონორ (*შე-ნე-ურ) šono (*še-ne-ur)		მე, ქა, ტე ღარ-მუხ me, ka, te γar-mux
Эргат.	მოტრღონ (*მე-ტ-უხ-ენ) mot ^o γon (*me-t-ux-en)	ქატღონ (ქა-ტ-უხ-ენ) kaγon (*ka-t-ux-en)	შოტღონ (შე-ტ-უხ-ენ) šotγon (še-t-ux-en)		მე, ქა, ტე ღარმუღონ me, ka, te γarmuγon
Родит.	მოტრღოჲ mot ^o γoj	ქატღოჲ kaγoj	შოტღოჲ šotγoj		მე, ქა, ტე ღარმუღო me, ka, te γarmuγoj
Дат. I	მოტრღო mot ^o γo	ქატღო kaγo	შოტღო šotγo		მე, ქა, ტე ღარმუღო me, ka, te γarmuγo
Дат. II	მოტრღობ mot ^o γox	ქატღობ kaγox	შოტღობ šotγox		მე, ქა, ტე ღარმუღობ me, ka, te γarmuγox

¹⁾ В качестве личного местоимения 3-го лица используется указательное местоимение.

Таб. 4

I. Личные показатели в варташенском и ниджском диалектах в глаголах с субъектом в именительном и эргативном падежах

მო და ლიწო	Личные местоимения		Личные показатели	
	Варташенский диалект	Ниджский диалект	Варташенский диалект	Ниджский диалект
1 ლ. 2 ლ. 3 ლ.	ზუ zu უნ un შობო šono (Имен.) შეტინ šetin (Эргат.)	ზუ zu ჰუნ hun შოო შობო šoo šono (Имен.) შეტინ šetin შოტინ šotin (Эргат.)	-ზუ zu -ზ z, -სუ su, -ს s -ნუ nu (-რუ ru, -ლუ lu, -დუ du, -ტუ tu), -ნ n (-რ r, -ლ l, -დ d, -ტ t) -ნე ne (-რე re, -ლე le, -დე de, -ტე te)	-ზუ zu -ზ z, -ჯზ əz, -უზ, -ს s -ნუ nu, -ნ n, -ჯნ ən, -უნ un -ნე ne -ე e
1 ლ. 2 ლ. 3 ლ.	ჯან jan ვაან vaən შობო šonor (Имен.) შოტლონ šotylon (Эргат.)	ჯან jan ვაან vaən შოროს შობო šorox šonor (Именит.) შოტლონ šotylon (Эргат.)	-ჯან jan -ნან nan (-რან ran, -ლან lan, -დან dan, -ტან tan) -ყუნ qun	-ჯან jan -ნან nan -ტუნ tun

II. Личные показатели в глаголах с субъектом в дательном падеже
(В основном— в варташенском диалекте, в ниджском диалекте—перезиточно)

исло	Лицо	Личные местоимения в дательном I-ом	Личные показатели	Личные показатели факультативно
Единств. ч.	1 л.	ზა za	-ზა- -ზ- za z -ვა- -ვ- va v -ტუ- tu	-ზახ -zah -ვახ -vax -ტუხ -tux
	2 л.	ვა va		
	3 л.	შეტუ შოტუ šetu šotu		
Множ. ч.	1 л.	და ja	-და- ja -ვაან- ვა-ნან vaan va-nan -ყო- qo	-დახ -jax -ვაახ -vaax -ყოხ -qox
	2 л.	ვაა vaə		
	3 л.	შოტოლო შოტლო šotoyo šotyo		

III. Личные показатели в глаголах с субъектом в родительном падеже
Варташенский диалект

Число	Лицо	Личные местоимения в родит. падеже	Личные показатели
Единств. ч.	1 л.	ბეზი bezi	-ბეზ- -bez -ვი- -vi -ტაჲ- -ტა- taj ta
	2 л.	ვი vi	
	3 л.	შეტაჲ setaj	
Множ. ч.	1 л.	ბეში beši	-ბეშ- beš -ეჲფ- eəf -ყოჲ- -ყო- qoj qo
	2 л.	ეჲფი eəfi	
	3 л.	შოტლოჲ šotyoj	